

УДК 343.241

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ходжалиев С.А.

*ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет»,
Грозный, e-mail: Hodzhaliev_saleh@mail.ru*

В данной статье нами ставится задача дать уголовно-правовую характеристику назначения наказания в виде ограничения свободы, также с точки зрения системного подхода анализируются проблемы исполнения данного вида наказания в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации. В комплексе изучается взаимосвязь ограничения свободы с административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и с условным осуждением, а также эффективность назначения наказания в виде ограничения свободы. В работе представлены статистические данные, отражающие качественные и количественные характеристики назначения наказания в виде ограничения свободы, представлена практика деятельности федеральных судов по интересующей проблеме.

Ключевые слова: ограничение свободы, административный надзор, условное осуждение, осужденные, уголовно-исполнительные инспекции

THE CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTIC OF APPOINTMENT AND EXECUTION OF THE PUNISHMENT IN THE FORM OF FREEDOM RESTRICTION BY THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Khodzhaliev S.A.

FGBOU VPO «Chechen State University», Grozny, e-mail: Hodzhaliev_saleh@mail.ru

In this article we set a task to give the criminal and legal characteristic of purpose of punishment in the form of restriction of freedom, also from the point of view of system approach problems of execution of this type of punishment according to the criminal legislation of the Russian Federation are analyzed. In a complex the interrelation of restriction of freedom with administrative supervision of the persons released from places of imprisonment and with conditional condemnation, and also efficiency of purpose of punishment in the form of restriction of freedom is studied. In work the statistical data reflecting qualitative and quantitative characteristics of purpose of punishment in the form of restriction of freedom are submitted, practice of activities of federal courts for the interesting problem is presented.

Keywords: freedom restriction, administrative supervision, conditional condemnation, the condemned, criminal and executive inspections

Сущность уголовного наказания состоит не только в государственном осуждении, порицании общественно опасного деяния и лица, его совершившего, но и обязанности данного лица претерпевать лишения и ограничения прав и свобод, применяемых для реализации целей наказания. При этом речь не идет о причинении страданий осужденному как самоцели. Восстановление социальной справедливости как цель наказания означает, что каждое преступление должно быть раскрыто, а лицо, его совершившее, обязано понести наказание в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, с учетом принципов уголовного права и общих начал назначения наказания. Данная цель, как представляется, реализуется частично, причем в большей мере, если ограничение свободы назначено в качестве дополнительного вида наказания [1, с. 130–132].

Несомненно, в арсенале мер уголовно-правового воздействия следует больше

уделять внимание применению видов наказаний, альтернативных лишению свободы. Модернизация российского законодательства не обошла стороной сферу уголовно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в установлении преступности и наказуемости деяния, а также определяющих форму и содержание объема правовых ограничений уголовного наказания. Казалось бы, устоявшаяся система уголовных наказаний в последние годы претерпела существенные изменения, что повлекло за собой изменение содержания отдельных наказаний (ограничение свободы) и появление новых (принудительные работы), неизвестных ранее уголовному праву [2, с. 83–86].

Ограничение свободы – это новый вид наказания, который введен в действие Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ. Его суть заключается в установлении судом осужденному определенных ограничений, из которых ограничения на

изменение места жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования – обязательные. При этом суд может возложить на осужденного обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию на регистрацию от одного до четырех раз в месяц [3, с. 66–69].

По состоянию на 1 мая 2014 г. в учреждениях УИС содержится свыше 780 тыс. человек, в том числе около 58,4 тыс. женского населения и около 3,4 тыс. несовершеннолетних. Всего в 2013 году судами первой инстанции было осуждено 825387 человек, из них 208264 – к лишению свободы [4]. Порядок исполнения всех видов уголовных наказаний предусмотрен Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (УИК РФ). Ограничение свободы, будучи видом наказания, не является исключением. В УИК РФ порядку исполнения ограничения свободы посвящена глава 8, состоящая из восьми статей. Кроме того, среди подзаконных актов следует назвать Приказ Минюста РФ от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», которым на сегодняшний день руководствуются все уголовно-исполнительные инспекции при исполнении рассматриваемого вида наказания. В этой связи Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на коллегии Генеральной прокуратуры, особенно подчеркнул важность не ужесточения наказания, а обеспечения его неотвратимости [5, с. 1].

В настоящее время остро стоит проблема назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, к которым, например, можно отнести ограничение свободы.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 УК РФ наказание в виде ограничения свободы может быть как основным, так и дополнительным, что предусматривается в соответствующих санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако суд не может назначить ограничение свободы одновременно в качестве основного и дополнительного наказания.

Исследовав уголовное законодательство в свете изменений, касающихся ограничения свободы, нами было выявлено следующее:

1. Ограничение свободы в качестве основного наказания указано в 81 статье Особенной части УК РФ, что составляет 28% от общего количества ныне действующих статей особенной части УК РФ, в то время как дополнительное наказание в виде ограничения свободы составляет лишь 18%.

2. Ограничение свободы в качестве дополнительного наказания назначается только к лишению свободы, как ответная реакция государства на совершение лицом преступления, имеющего повышенную степень общественной опасности.

Тем самым суд ограничивает возможность общения преступника с негативной средой и обеспечивает скорейшую ресоциализацию в обществе после отбытия наказания в виде лишения свободы. В результате более эффективно достигаются цели уголовного наказания, а в большей степени – исправление осужденного.

3. Ограничение свободы вообще не назначается за преступления против военной службы, исходя из специфики указанной сферы.

4. В качестве основного наказания ограничение свободы не назначается за преступления против мира и безопасности человечества, поскольку данные преступления обладают высокой степенью общественной опасности, что определяется важностью объекта посягательства и наступившими последствиями. В то время как ограничение свободы назначается за преступления небольшой и средней тяжести.

5. По сравнению с прежней редакцией ограничение свободы в качестве основного наказания применяется в санкциях статей Особенной части УК РФ на 5% больше. При этом следует учесть, что ранее ограничение свободы применялось только в качестве основного наказания.

Ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Суд может назначить данное наказание в случаях если:

1) оно предусмотрено в санкциях статьи Особенной части УК РФ;

2) применяется в качестве более мягкого наказания (ст. 64 УК РФ);

3) при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ст. 65 УК РФ).

Есть мнение, что применение ограничения свободы после освобождения из мест лишения свободы будет связано с нежелательной стигматизацией освобожденного, способной привести к нежелательным психическим процессам, связанным с формированием подозрительности, негативизма, агрессивности и будет препятствовать скорейшей ресоциализации осужденных [6, с. 38–40]. Однако с этим нельзя согласиться.

Основная цель назначения ограничения свободы – это дальнейшее постепенное исправление преступника. После отбытия наказания в виде лишения свободы для осужденного важно поэтапно восстанавливать социальные связи, не оказаться во вредной для него криминальной среде. Необходимо отметить, что нецелесообразно назначать ограничение свободы в качестве основного наказания за преступления на бытовой почве.

Как верно заметил М. Арзамасцев, в такой ситуации жертва и преступник после осуждения остаются в тех же бытовых условиях, фактически «один на один», что может привести к эскалации насилия. Ограничение свободы вряд ли сможет обеспечить предупреждение новых насильственных преступлений на бытовой почве, поскольку такие преступления часто совершаются дома, в квартире, ином жилище в отношении родственников, соседей, знакомых, проживающих неподалеку [7, с. 4–7]. Тем самым при назначении ограничения свободы суд должен учитывать все обстоятельства дела, проанализировать влияние данного наказания на осужденного и членов его семьи.

Как и любое наказание, ограничение свободы имеет определенный режим, содержание которого заключается в предусмотренных в ст. 53.1 УК РФ правовых ограничениях, объем которых устанавливается судом при назначении наказания.

Режим ограничения свободы, являясь установленным порядком исполнения и отбывания наказания, складывается из комплекса запретов и правовых обязанностей, к таковым относятся: запрет на оставление пределов жилого помещения; запрет на посещение мест проведения массовых мероприятий; запрет на изменение места жительства или пребывания, места работы без согласия надзорного органа; обязанность являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания.

Режим ограничения свободы не предусматривает обязательного привлечения осужденного к труду, а также содержания его в условиях ограниченной изоляции от общества в специализированном учреждении. Пересмотрев набор правовых ограничений, законодатель существенно ограничил комплекс мер принуждения, применяемых к осужденным отбывающим ограничение свободы, вместе с этим сократил арсенал основных средств исправления осужденных. Все это позволяет утверждать, что тот объем правовых ограничений, который предусмотрен в ст. 53 УК РФ, едва

ли содержит элементы ограничения личной свободы осужденного. Отсюда вполне оправдана констатация того, что карательная сущность данного наказания определяется ограничениями в передвижении.

Таким образом, ограничение свободы, выступая в качестве уголовного наказания, объективно и обязательно причиняет осужденному определенные лишения и ограничения прав и свобод, состоящие в его правовом режиме.

Однако, рассуждая о месте ограничения свободы в системе уголовных наказаний, ограничивающих личную свободу, к числу которых относятся арест, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, а также недавно дополнившие систему уголовных наказаний принудительные работы, обоснованными являются сомнения относительно наказательной состоятельности ограничения свободы как наказания, ограничивающего право осужденного на его личную свободу.

Наши сомнения подкрепляются схожестью ограничения свободы с административным надзором, осуществляемым за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, который, являясь мерой административно-правового характера, не имеет ничего общего с уголовным наказанием. Вместе с тем предусмотренные Федеральным Законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [8, с. 4] ограничения практически дословно воспроизводят содержание ограничения свободы и в соответствии со ст. 4 данного ФЗ «в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться следующие административные ограничения:

- 1) запрещение пребывания в определенных местах;
- 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
- 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;
- 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;
- 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации».

Ограничение прав и свобод лица предполагает практически любая мера государственного принуждения, поскольку такой метод обеспечивает наиболее эффективное воздействие на сознание участника правовых отношений в части определения границ дозволенного поведения. Изложенные

суждения позволяют прийти к выводу о том, что введенное рассматриваемым ФЗ понятие «административное ограничение» по своей сути практически размывает правовые границы между «ограничением свободы» как самостоятельным видом уголовного наказания и «административным надзором», выступающим в качестве меры административного принуждения [2, с. 83–86].

Продолжая рассуждать о наказательном содержании ограничения свободы и его возможностях оказывать воздействие, необходимое для достижения поставленных перед ним целей, предлагаем рассмотреть этот процесс на конкретном примере. Так, приговором мирового судьи судебного участка в Михайловском районе Краснодарского края от 11 мая 2014 г. подсудимый С. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 130 УК, был осужден на один год и шесть месяцев ограничения свободы. Одно из ограничений состояло в запрете уходить из квартиры в период с 17 до 6 часов утра. Определенно такое наказание оказывает отрицательное психологическое влияние на осужденного и не может содействовать предотвращению совершения повторных преступных деяний, так как вышеописанные действия С. совершил, находясь в своем доме. Помимо всего прочего, данные действия совершались под воздействием алкоголя. Тем не менее, судья не придал данному факту особого значения и не обязал осужденного пройти курс лечения от алкоголизма, которым, возможно, страдает осужденный.

Вместе с тем такие средства могут применяться на усмотрение администрации в первую очередь, по мнению респондентов (85,3%), в отношении осужденных, склонных к совершению правонарушений. 65,1% руководителей региональных служб исполнения альтернативных наказаний считают, что такие средства прежде всего должны применяться в отношении осужденных за определенные преступления (убийство, изнасилование и т. д.).

В рассматриваемой категории осужденных удельный вес женщин относительно невелик – 11,84%, впрочем, это характерно для всех видов наказаний, которые не связаны с изоляцией осужденного.

Статистика распределения осужденных, к которым применен такой вид наказания, как ограничение свободы, по возрасту, показывает, что основная часть (29,66%) относится к возрастным группам 30–39 лет, среди которых процент женщин составляет 50,0%. Самая немногочисленная категория принадлежит мужчинам в возрасте 60 лет и старше – 0,96%, среди женщин до 18 лет

и 20–24 года – по 7,14%. Необходимо отметить, что среди мужчин, осужденных к ограничению свободы, наблюдается очевидная тенденция к уменьшению их количества после 40 лет.

Таким образом, осужденные к ограничению свободы в максимальной степени представлены лицами среднего возраста.

Специальность и образ жизни до применения наказания дает возможность судить о круге интересов осужденных, имеющихся у них привычек и навыков. Отмечается наиболее криминогенная категория – это лица, не ведущие общественно полезный образ жизни и не обладающие источниками дохода. Однако больше половины подучетных изучаемой категории (61,01%) не были заняты трудом на момент осуждения. Это, на наш взгляд, можно аргументировать как возникающими проблемами социально-экономического развития страны, так и нежеланием осужденных заниматься обеспечением своей жизни и заботиться о своих родных.

Из всех состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций за два квартала 2010 г. больше всего имели судимость за такие преступления против собственности, как кража (30,50%), а также за такие преступления против здоровья населения и общественной нравственности, как незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (10,93%). Подобная тенденция наблюдается среди осужденных к ограничению свободы – соответственно 9,91 и 12,32%.

При этом совсем незначительное число (3,36%) лиц осуждены к ограничению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в то время как из числа всех осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, таких лиц 20,24%.

Большое значение имеет информация о совершении преступления во время отбывания наказания. Она позволяет установить эффективность профилактики новых преступлений среди осужденных к ограничению свободы. Так, в отношении 0,44% осужденных этой категории возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет. Совсем незначительное число осужденных к ограничению свободы имели дополнительные обязанности, возложенные судом по представлению уголовно-исполнительных инспекций, а также обязанность пройти курс лечения (1,61 и 0,37% соответ-

ственно). Вместе с тем практически каждый десятый имел предупреждение о замене наказания более строгим видом.

За указанный период было снято с учета 154 осужденных к ограничению свободы, в том числе по отбытии наказания – 25,32%, в связи с заменой наказания более строгим видом – 11,04%, в связи с осуждением за совершение повторного преступления – 3,25%.

Из состоящих на начало I полугодия 2014 г. на учете уголовно-исполнительных инспекций осужденных к ограничению свободы, ранее судимых за совершение преступлений, – 22,82%, не занятых трудом или учебой – 30,4%. В отношении 0,35% проводятся первоначальные розыскные мероприятия, 0,12% находятся в розыске, при этом в отношении ни одного такого осужденного не возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления.

Что касается осужденных, которым наказание назначено в качестве дополнительного, возникают вопросы следующего характера: осужденный уклоняется от отбывания наказания, что выражается в нарушении установленных для него судом ограничений, к нему применяются определённые законом меры взыскания – предупреждение, официальное предостережение – дополнение ранее установленных ограничений, а вот заменить неотбытую часть срока осужденному нельзя, так как для этой категории осужденных предусмотрено незамедлительное направление инспекцией информации в орган внутренних дел для принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УК РФ [9, с. 14–21].

По нашему мнению, целесообразнее исключить из ч. 2 ст. 45 УК РФ возможность назначения наказания в виде ограничения свободы в качестве дополнительного вида. Данный вывод основан ещё и на том, что возникает некая конкуренция норм, а именно – в сходности тех ограничений, которые устанавливаются осужденным, отбывшим наказание в виде лишения свободы, в соответствии со ст. 4 Закона «Об административном надзоре...»:

1) запрещение пребывания в определённых местах;

2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;

3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определённое время суток;

4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;

5) обязательная явка от одного до четырёх раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Установление судом административного ограничения в виде обязательной явки от одного до четырёх раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации является обязательным.

Солитаризируемся с П.В. Тепляшиным, который считает, что исполнение ограничения свободы после освобождения лица из мест лишения свободы будет иметь нецелесообразный характер, поскольку либо создаст объективные трудности в социальной адаптации, либо превратит освобожденное лицо в злостного нарушителя порядка отбывания ограничения свободы. Более того, суд по объективным причинам не может предвидеть характер и перечень ограничений, которые должны быть предусмотрены в отношении лица в будущем [10, с. 54].

Ограничение свободы является реальным видом наказания и не назначается условно (ч. 1 ст. 73 УК РФ). К осужденному к данному виду наказания не применяются положения ст. 79 (Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания) и ст. 80 (Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания) УК РФ.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2013 году в верховных судах республик и равных им судах по первой инстанции ограничение свободы в качестве основного наказания назначено 2 лицам; районных судах к ограничению свободы как основному наказанию осуждены 4,5 тыс. лиц, или 0,8% в структуре осужденных; мировыми судьями к ограничению свободы в качестве основного наказания – 3,5 тыс. лиц, или 1,2% [11].

В настоящее время происходит формирование судебной практики по назначению ограничения свободы, что подтверждается вышеуказанными статистическими данными.

Таким образом, предполагается, что популярность назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а в частности ограничения свободы, в дальнейшем будет только возрастать. Однако важно, чтобы осужденный воспринимал назначенное наказание в виде ограничения свободы как заслуженное и справедливое. Восприняв его таковым, он сознательно будет претерпевать правоограничения, что, несомненно, должно способствовать искуплению вины, становлению его на путь исправления.

В заключение второго параграфа диссертационной работы предлагаем следующую

дефиницию наказания в виде ограничения свободы: «Назначение и исполнение наказания в виде ограничения свободы – это установленные судом запреты и обязанности, которые осужденный должен соблюдать и исполнять на всей продолжительности срока, установленного судом, под надзором уголовно-исполнительной инспекции».

Список литературы

1. Клименко Т.М. Наказание в виде ограничения свободы по российскому законодательству // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 2 (20). – С. 130–132.
2. Рясов Д.А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний, предусматривающих ограничение личной свободы осужденного // Актуальные проблемы современной науки: Международная научно-практическая конференция. – Ставрополь: НОУ ВПО «СевКавГТИ», 2013. – Вып. 2, Т. 2. – С. 83–86.
3. Тагауров О. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Законность. – М., 2013. – № 7. – С. 66–69.
4. На основании формы государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (Форма 1-Г) за 2013–2014 гг. / По данным ГИАЦ МВД России.
5. Путин В.В. Не ужесточать наказание, а обеспечивать его неотвратимость / В.В. Путин // Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С. 1.
6. Тепляшин П.В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы // Законность. – 2011. – № 3. – С. 38–40.
7. Арзамасцев М. Проблемы определения места исполнения наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 4–7.
8. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный Закон РФ от 06.04.2011 – № 64-ФЗ // Российская газета. – № 5451. – 08.04.2011 г. – С. 4.
9. Коростылёва Ю.В. О некоторых вопросах исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 3 (16). – С. 14–21.
10. Тепляшин П.В. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 4. – С. 54.
11. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – М., 2013. – Режим доступа: www.cdep.ru.

References

1. Klimenko T.M. Punishment in the form of restriction of freedom by the Russian legislation // TGU science Vector. 2012. no. 2 (20). pp. 130–132.
2. Ryasov D. A. Restriction of freedom in system of the criminal penalties providing restriction of a personal liberty condemned // Actual problems of modern science: International scientific and practical conference. Stavropol: NOU VPO «SEV-KAVGTI», 2013. Vyp. 2, T. 2. pp. 83–86.
3. Tataurov O. Purpose of punishment in the form of restriction of freedom // Legality. M, 2013. no. 7. pp. 66–69.
4. On the basis of a form of the state statistical supervision «Uniform report on crime» (Form 1-G) for 2013–2014 / according to GIATs Ministry of Internal Affairs of Russia.
5. Putin V.V. Not to toughen punishment, and to provide its inevitability // the Russian justice. 2002. no. 3. pp. 1.
6. Teplyashin P.V. The new law on criminal penalty in the form of restriction of freedom // Legality. 2011. no. 3. pp. 38–40.
7. Residents of Arzamas of M. Problems of definition of a place of an execution of the punishment in the form of restriction of freedom // Criminal law. 2010. no. 4. pp. 4–7.
8. About administrative supervision of the persons released from imprisonment places: The federal law of the Russian Federation of 06.04.2011 no. 64-FZ // the Russian newspaper. no. 5451. 08.04.2011 pp. 4.
9. Korostylyova Yu.V. About some questions of an execution of the punishment in the form of restriction of freedom // the Bulletin of the Kuzbass institute. 2013. no. 3 (16). pp. 14–21.
10. Teplyashin P.V. Criminal penalty in the form of restriction of freedom: problems of a legislative regulation and efficiency in the special prevention of crime // the Criminological magazine of the Baikal state university of economy and the right. 2010. no. 4. pp. 54.
11. Judicial department at the Supreme Court of the Russian Federation [An electronic resource]. M., 2013. Access mode: www.cdep.ru.

Рецензенты:

Гельдибаев М.Х., д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный;

Дикаев С.У., д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.

Работа поступила в редакцию 10.10.2014.